

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ.

До Великой отечественной войны в селе Истобенск Кировской области жила большая дружная семья моего прадеда, Георгия Мошкина. В семье было 11 детей: 7 сыновей и 4 дочери.

Когда началась война, трое сыновей: Алексей, Николай, Александр и дочка Танюша ушли на фронт. Вернулся домой только один Николай. Судьба без вести пропавших Алексея и Александра долго оставалась неизвестной. Но несколько лет назад сыну Алексея удалось, наконец, узнать историю гибели отца. Вот как это было.

С 4 по 22 июля 1941 года 174 стрелковая дивизия, в которой служил военврач 3го ранга **Алексей Георгиевич Мошкин** (он — дядя моей бабушки), участвовала в Невельской оборонительной операции, целью которой было остановить немцев. Алексей Георгиевич был командиром 162го медсанбата. После упорных боёв дивизия отступила, но эвакуировать всех раненых и медперсонал не успели. После боя немцы расстреляли всех, а затем сожгли. Документы погибших сгорели. Обо всём, что произошло, брат моей бабушки узнал из воспоминаний очевидца, которые не так давно были опубликованы.

Александр Георгиевич Мошкин (Санька, Шурик, как его все называли) оказался на фронте с первых часов войны, ведь он был в армии уже с 1939 года. До службы Санька учился в Ленинградской художественной академии им. Мухиной, поэтому его определили в особый отдел и поручили рисовать новые карты приграничных районов СССР. Обо всём, что с ним происходило, он рассказывал в своих письмах брату Михаилу (это мой прадед). Писать открыто о многом было запрещено, поэтому у них были свои шифры. Мой прадед вспоминал, что благодаря письмам брата Александра, он узнал о возможном начале войны гораздо раньше чем она действительно началась. А потом письма прекратились. На запросы семьи приходили

ответы: «Пропал без вести». В конце июня 1941 года на западной границе (район г. Витебска, Белоруссия), где служил Александр, была настоящая «мясорубка». Тогда многие попали в плен. Родные долгие годы искали его. Поиски продолжаются и сейчас. Удалось узнать, что в партизанской армии Ковпака служил некий Санька Мошкин, который хорошо рисовал. Из Архива Вооружённых сил даже прислали фотографию, и его сестра (ей сейчас 89 лет) опознала своего брата. Бабушка и её сёстры продолжают поиски, чтобы узнать судьбу своего дяди, Александра Георгиевича Мошкина.

Когда началась Великая Отечественная война, **Тане Мошкиной** было 17 лет. Несмотря на слёзы мамы, она поступила в школу снайперов, а после окончания сразу отправилась на фронт. Служила она в Прибалтике, в Литве. Таня была очень хорошим снайпером, на её счету было много подстреленных врагов, поэтому немецкие снайперы «охотились» за ней. Однажды немецкому снайперу удалось подстрелить её. Обе ноги были прострелены. Началось заражение крови. Таня умерла в Литовском госпитале. Ей едва исполнилось 22 года.

Николаю Мошкину, можно сказать, повезло: он вернулся живым. Но всю оставшуюся жизнь война напоминала о себе незаживающими ранами на ногах. Николай Георгиевич Мошкин был комбатом (командир батареи). Однажды, во время боя, он подорвался на mine. Остался жив, но осколков было очень много, врачи не смогли удалить все. Поэтому время от времени раны открывались и осколки выходили вместе с гноем и кровью. Моя бабушка вспоминает, что в квартире, где он жил, был особый запах — запах войны. А ещё он кричал по ночам и что-то приказывал. Видимо, во сне он возвращался на войну.

*Мне бы хотелось, чтобы не осталось безымянных героев и пропавших без вести. Пусть судьба каждого фронтовика будет вписана в **Книгу нашей памяти!***